

КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА ПОСТМОДЕРНА

Замятина О. Н., Кода Е. А. (Барнаул, Россия)

Аннотация: В современном обществе институт семьи и брака претерпевает серьезные изменения. Нынешнее положение дел ставит под вопрос существование этого института. Дети все больше дистанцируются от родителей и близких родственников, погружаясь в сети Интернета, где они социализируются и получают основные знания. Взаимоотношения между мужем и женой приобретают все более примитивные черты, удовлетворения физиологических или материальных потребностей. Тем самым разрушаются фундаментальные интеракции между членами семьи. Стали появляться новые гендерные представления и модели браков в виде сожительства. Институт семьи с каждым днем отходит на «задний план» и становится своего рода сосуществованием людей, унифицируя основные ценности, доброту и заботу.

Ключевые слова: семья, брак, постмодерн, дисфункция семьи, либерализация.

THE CRISIS OF THE FAMILY INSTITUTION AS A DETERMINANT OF THE FORMATION OF A NEW POSTMODERN PERSON

Zamyatina O. N., Koda E. A. (Barnaul, Russia)

Abstract: In modern society, the institution of family and marriage is undergoing major changes. The current state of affairs calls into question the existence of this institution. Children are increasingly distancing themselves from their parents and close relatives, diving into the Internet, where they are socialized and receive basic knowledge. The relationship between husband and wife is becoming more and more primitive, satisfying physiological or material needs. This destroys the fundamental interactions between family members. New gender concepts and models of cohabitation marriages began to appear. Every day the institution of the family recedes into the background and becomes a kind of coexistence of people, unifying the basic values of kindness and care.

Keywords: family, marriage, postmodernity, family dysfunction, liberalization.

В настоящее время, когда приход постмодерна не вызывает сомнений, формируется человек постсовременности, который качественно отличается от человека модерна. Речь идет не только о смещении ценностей, когда семья отходит на второй план и основой жизни становится самосовершенствование. Такие трансформации были подробно описаны в теории поколений, да и отличия бумеров от миллениалов не вызывают сомнений. Не только новое общество формирует нового человека, в первую очередь, это семья. А что касается сложившихся реалий – кризис, дисфункция института семьи формирует нового человека.

Технологические, социальные, культурные, экономические, идеологические изменения, цифровизация, индивидуализация и виртуализация мирового строя привели к неопределенности и изрядным рискам в общественной и личной жизни каждого человека. Семья также подверглась этим деструктивным изменениям, изменился не только визуальный образ семьи, изменилась фундаментальная структура отношений в семье, отношений между мужчиной и женщиной, родителями и детьми [1]. Вопросы формирования семьи пережили глобальные изменения по сравнению с концом XX века.

Постмодерн фундаментально взаимосвязан с постиндустриальным обществом и главными критериями этих составляющих становится потребление и сфера услуг. Услугой становится всё: образование, медицина, и даже семья выступают определенной услугой, которая рассматривается с точки зрения получения выгоды, а не с точки зрения нематериальной привязанности, духовности и т. д. Мужчина, как правило, рассматривает женщину, потенциальную жену, как объект сексуального удовлетворения и решения бытовых вопросов, женщина же рассматривает мужчину с позиции решения материальных и иных проблем, которые сложились в ее жизни. В итоге все завязывается на материальной основе, что предопределяет распад каждой такой семьи как следствие увеличения количества бракоразводных процессов и увеличение количества детей, которые воспитываются в неполных семьях. Следует отметить усвоение социальных ролей ребенком, который растет в неполной семье. В итоге для ребенка, когда он вырастет, такой вариант семейных отношений, когда одна мама или один папа, подсознательно становится вариантом нормы, что как снежный ком увеличивает количество бракоразводных процессов, и семья все больше уходит в сферу

взаимной выгоды, а не союза, который основан на взаимной любви и взаимопомощи.

Виртуализация мира приводит к тому, что семья постепенно уходит в мир виртуальной реальности, речь не только о перманентном общении в мессенджерах, но и соответствующих знакомствах, формировании определенного социального образа в сети и так далее. Это подсознательно даёт право на ошибку, потому что соответствующие ресурсы всегда рады предоставить очередного партнера для совершения очередной ошибки. Выходит своеобразный круговорот партнеров, что только сильнее угнетает институт семьи, а порой делает невозможным создание полноценной семьи для многих людей.

Если рассмотреть семью в историческом контексте, то изначально семья выполняла в большей мере хозяйственную и репродуктивную функцию, поскольку раньше одному выжить без большого количества социальных благ попросту невозможно, когда современный человек может самостоятельно удовлетворять большинство материальных и нематериальных потребностей без института семьи и брака, без близкого отношения с родителями, без супруги и без взращивания новых поколений на смену предыдущему. Это попросту становится ненужным в индивидуалистском сознании человека, семья становится архаичным пережитком прошлого, социальным рудиментом, который в последствии придет в окончательный упадок. Семья в постмодерне приобретает колоссально новые свойства, которых не было ранее.

Многие социальные ученые занимались вопросами семьи с социологической точки зрения, речь идет о работах М. Ковалевского, П. Сорокина, Э. Гидденса, Т. Парсонса, Р. Хилла. Так Т. Парсонс считал, что семья есть ключевая функциональная подсистема общества, которая обеспечивает устойчивость общества с помощью социализации людей, поддержания социального образца. Социологический анализ брака и семьи осуществлялся как правило на макроуровне, когда формирование нового человека постмодерна начинается с микроуровня семьи и с индивидуально-личностных противоречий супругов, которые после становятся массовыми.

По мнению авторов, материальная государственная поддержка рождения детей способствует разложению традиционных отношений в институте семьи, поскольку ребенок начинает восприниматься не как личное счастье, а как способ

решения материальных проблем путем получения материнского капитала или различных пособий. Так частично перекладывается ответственность за воспитание и социализацию ребенка на государство, хотя еще 40 лет назад этим вопросом занимались строго родители без помощи государства. Государство берет на себя частично функции социализации и решения хозяйственно-бытовых вопросов, откуда можно вести речь и дисфункции семьи как социального института. Наблюдается парадоксальное явление, индивидуальная нагрузка социальной ответственности снижается, так как часть функций выполняет государство, но желание иметь детей у человека постмодерна неуклонно падает, поскольку социальный эгоизм превалирует над желанием реализовать себя как родителя. Очевидно, что государством выбран неправильный вектор повышения рождаемости.

Деформированный институт семьи начинает воспитывать огромное количество социальных эгоистов, карьеристов высшей степени, основная ценность которых – максимизация личного блага. В случае, если у этих индивидов появляются дети, им прививаются такие ценности с самого детства. По мере перехода от модерна к постмодерну происходит значительная изоляция семьи от остальных родственников – переход от расширенной семьи к нукlearной. Члены нукlearной семьи уже не могут рассчитывать на разного рода поддержку родственников: как материальную, так и эмоциональную. Урбанизация увеличивает осуждение и социальную дистанцию между родственниками: бабушки и дедушки не выполняют прежней роли социального контроля и социализации, что просто необходимо подрастающему городскому человеку будущего. И здесь возникает тот самый перекося, который фундаментально деформирует и разрушает институт семьи – нукlearная семья порой просто бессильна перед эмоциональной перегрузкой в случае неприятностей на жизненном пути. Такая нагрузка дает свое влияние на каждого члена семьи в отдельности, что отдаляет супругов друг от друга, а также родителей и детей.

Воспитательная функция семьи постепенно переходит другим социальным институтам, в частности Интернету, так как родители вынуждены много работать. По итогу ребенок в сети предоставлен сам себе и социализируется таким образом, каким его заставляет это делать Интернет. Увеличивается постепенно дистанция между родителями и детьми, что приводит к недопониманию, конфликтам и укоренению желания в будущем иметь нукlearную

семью. На этом моменте данный круг замыкается, поскольку новые родители по прежнему опыту с самого раннего возраста приобретут ребенку гаджет, а сами будут заняты своими делами, работой, когда ребенок вырастет более отдаленным от родителей, и воспитательная функция семьи еще больше станет перед угрозой исчезновения [4].

Отсутствует социальная преемственность поколений, поскольку дети все чаще не общаются с бабушками и дедушками, не учатся премудростям хозяйственной деятельности, поскольку вся информация есть в Интернете.

Человек постмодерна не будет нуждаться в родственниках в принципе: изрядное количество служб, глобальная сеть позволят ему получить все, что нужно, индивидуализируясь еще больше, до той степени, что и совсем перестанет давать потомство и вступать в долгосрочные отношения.

В постмодерне все потребности физиологического уровня удовлетворяются без каких-либо привязок и обязательств по отношению к партнеру и потомству, как и без привязки к ориентации и собственной идентификации, о чем свидетельствуют примеры современной Западной Европы, где количество полов уже свыше 50, и постепенно это переходит на российские реалии. В частности, уже многие социальные сети предлагают указать порядка 9 видов пола. Сексуальное поведение перестает регулироваться, в итоге наступает такая свобода половых отношений, что в модерне было категорически запрещено, речь о пробных браках, сожительстве, отношениях между тремя партнерами, чайлдфри, нежелание вступать в брак и так далее [2]. На сегодня всё это является рутинной практикой в западном полушарии. Так, 25 % неженатых мужчин и женщин от 23 до 41 года живут совместно, не оформляя брак со своим партнером. Постмодерн и информационные технологии делают интимную сферу человека виртуализированной, когда сексуальный партнер становится попросту ненужным. Очевидна виртуализация брака в эпоху постмодерна.

Другой стороной влияния постмодерна на семью является увеличение количества семейного насилия по отношению к обоим партнерам. Виртуальный мир является основным регулятором общественных отношений в постмодерне, а, как известно, в сети и происходит вымещение злобы на людей, это трансформируется и в семейные отношения. Исследования, проводившиеся на территории США, демонстрируют, что за 25 лет количество

случаев семейного насилия увеличилось на 35 %. Поколения постмодерна бесспорно увеличат эти доли в большую сторону.

Феминистские движения, организовав сексуальные революции, детерминировали приход постмодерна. Речь идет о независимости женщин от ценностей мужчин, а также достижении любыми средствами собственного удовольствия. Театр и кино подхватили эту тенденцию, начиная демонстрировать те вещи, которые раньше были недопустимы и считались возможными только в браке. В итоге человек постмодерна будет вести разгульный образ жизни, считая это абсолютной нормой, что опять же уменьшает вероятность создания крепкой семьи.

Значительная часть девушек и юношей по всему миру почувствовали бесконечную абсолютную свободу в сексуальной сфере. Внешний самоконтроль постмодерна неуклонно падает, а внутренний самоконтроль должен расти, а такого не происходит [3]. Отношения между мужчиной и женщиной будут больше представлять животные желания нежели социально-обусловленное чувство любви и заботы.

Таким образом, приход постмодерна погрузил институт семьи в глубочайший кризис. Рассматриваемые явления нуждаются в тщательном изучении с точки зрения социологии. Необходимо найти новые возможные социальные практики сохранения института семьи, возможно, основанные на идеологическом зерне. Человек же постмодерна будет крайним индивидуалистом, эгоистом, который в определенный момент просто перестанет создавать семью и давать плодотворное потомство. Постмодерн ставит под угрозу существование человека, и нам следует достойно ответить на такой удар.

Литература

1. *Комлев Ю. Ю.* Семья в эпоху постмодерн: ракурс интегративного социологического исследования // Научный компонент. 2020. № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-epohu-postmodern-rakurs-integrativnogo-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 10.05.2021).

2. *Муртазина Л. Р.* Легитимизация «Гражданского брака» в общественном мнении как новый феномен российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimizatsiya-grazhdanskogo-braka-v-obschestvennom-mnenii-kak-novyy-fenomen-rossiyskogo-obschestva-1> (дата обращения: 10.05.2021).

3. *Страхов А. М.* Постмодернистские образы пола и любви в отечественной культуре // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2009. № 10 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskie-obrazy-pola-i-lyubvi-v-otechestvennoy-kulture> (дата обращения: 10.05.2021).

4. *Янак А. Л.* Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки.* 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-roditelstva-i-ottsovstva-v-obschestve-postmoderna> (дата обращения: 10.05.2021).